

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Т. Е. Янко

ИНТОНАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ
РУССКОЙ РЕЧИ
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ
АСПЕКТЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2008

ББК 81.2Рус-2
Я 60

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ),
проект № 07-04-16039

Янко Т. Е.

Я 60 Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 312 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0267-2

Книга посвящена интонации русских предложений, компонентов предложений, связных монологических текстов и диалогических реплик. Интонация рассматривается как средство выражения значений, формирующих предложение и текст, и композиций таких значений. Демонстрируется системность основных значений и средств их выражения. Кроме того, выделяется набор уникальных – словарных – значений, не входящих в композиции с другими. За точку отсчета принимается система, выделенная на материале русского языка. Если в одном языке реконструируется система значений, которые вступают в комбинации друг с другом и имеют системные средства выражения, то в других языках должны действовать сопоставимые системы, как в плане выражения, так и в плане содержания. С этой точки зрения анализируется интонация английского, французского, немецкого, польского и датского языков.

Книга адресована специалистам по общей лингвистике, семантике, прагматике и просодии предложения и текста.

ББК 81.2Рус-2

*В оформлении переплета использован офорт
Е. Ф. Янко «Москва. Новая Басманная улица, 23» (1965 г.)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0267-2

© Т. Е. Янко, 2008
© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2008

Содержание

Введение	9
1. Типы значений, выражающихся интонацией	20
2. Интонация предложения	26
2.1. Интонация иллокуций. Грамматика и лексикон.....	26
2.1.1. Иллокутивная грамматика русского языка.....	27
2.1.1.1. Средства выражения коммуникативных значений в русском языке....	28
2.1.1.1.1. Коммуникативно релевантные акценты.....	29
2.1.1.1.1.1. Специфика сегментного материала. ИК-2 или ИК-3?.....	33
2.1.1.1.2. Сфера действия коммуникативного значения. Выбор акцентоносителя в коммуникативной составляющей в зависимости от ее функций и синтаксического статуса. Три принципа выбора акцентоносителя в русском языке.....	38
2.1.1.1.2.1. Схема выбора акцентоносителя в неконтрастных ремах с произвольной лексико-синтаксической структурой. Базовый принцип выбора акцентоносителя русского языка.....	43
2.1.1.1.2.2. Выбор акцентоносителя тем.....	53
2.1.1.1.2.3. Акцентоноситель в контрастном коммуникативном компоненте.....	58
2.1.1.1.2.4. Акцентоноситель в верификативном компоненте.....	58
2.1.1.1.2.5. Акцентоносители в синтаксически сложном коммуникативном компоненте.....	59
2.1.1.1.2.6. Периферийные коммуникативные роли. Атоническая тема и вакернагелевская тема.....	59
2.1.1.2. Тема. Новые данные о разнообразии выражения тем.....	60
2.1.1.2.1. Особенности контрастных тем.....	73
2.1.1.3. Эмфаза.....	83
2.1.1.3.1. Эмфаза, реализующаяся на материале двух слогов.....	93
2.1.2. Иллокутивный лексикон.....	97
2.1.2.1. Интонация обращений.....	98
2.1.2.1.1. Адресат далеко.....	99
2.1.2.1.1.1. Адресат в поле зрения говорящего.....	99
2.1.2.1.1.2. Адресат вне поля зрения говорящего.....	100
2.1.2.1.2. Адресат близко.....	102
2.1.2.1.2.1. Неофициальное обращение к адресату.....	102

2.1.2.1.2.2. Официальное обращение к адресату, или пространственная близость при психологической дистанции	104
2.1.2.1.2.3. Адресат близко, и процесс коммуникации уже начался	105
2.1.2.1.3. Местоимение <i>мой</i> в составе обращений	105
2.1.2.2. Интонация циклической нецелесообразной деятельности	107
2.1.2.3. Интонация ментальной деятельности	108
2.1.2.3.1. Выбор акцентоносителя в предложениях, моделирующих ментальную деятельность	110
2.1.2.3.2. Интонация ментальной деятельности в европейских языках	113
2.1.2.4. Интонация обоснования	118
2.1.3. Признаки, релевантные для идентификации интонационных единиц	125
3. Интонация текста	128
3.1. Конечное сказуемое как показатель незавершенности	131
3.2. Множественные темы	141
3.3. Незавершенность в контексте контраста, эмпазы и верификации	148
3.3.1. Незавершенность в контексте контрастной и эмпатической ремы	148
3.3.2. Незавершенность в контексте значений верификации, свершившегося факта и необходимого условия	155
3.4. Вклад акцентов в семантику незавершенности текста	163
4. Норма и инновации	171
4.1. Перенос акцентоносителя в атрибутивных группах и в именах собственных ...	173
4.1.1. Примеры неканонических сдвигов в выборе акцентоносителя	175
4.1.2. Канонические сдвиги акцентоносителя в контексте вторичных иллокутивных сил	176
4.1.2.1. Упреки, уговоры, сетования и мольбы	177
4.1.2.2. Подчеркнуто вежливые просьбы	178
4.1.2.3. Идентификации и самоидентификации	179
4.1.2.4. Воспоминания и мечты	179
4.1.2.5. Синтаксические структуры, подверженные переносу акцентоносителя	180
4.1.3. Английская модель выбора акцентоносителя в именной группе	183
4.2. Расширение функций ИК-2	184
4.3. Расширение функций ИК-4	200
4.3.1. Инвариантное значение ИК-4. ИК-4 как акцент контраста	209
4.3.2. Стандартные контексты ИК-4	211
4.3.3. Инновационные контексты ИК-4	219
5. Контраст или апелляция к слушающему? Английский язык	226
5.1. Точки зрения на контраст и интонацию контраста	227
5.2. Соответствие между множеством выделенных значений и множеством акцентов	236
5.3. Акцент L+N*LN% как показатель перформативного значения апелляции к слушающему	240

5.4. Сравнительный анализ английских акцентов L+H*LN% и H*+LN% и русского акцента ИК-4 (H+L*N%)	248
5.4.1. План выражения	248
5.4.2. План содержания	249
6. Датская интонация глазами русского лингвиста	254
6.1. К постановке задачи	254
6.2. Тема	260
6.3. Контрастная тема	261
6.4. Рема	264
6.5. Контрастная рема	268
6.6. Эмфаза	269
6.7. Незавершенность текста	272
6.8. Интонация воспоминаний	273
6.9. Выбор акцентоносителей. Типологические различия между датским и русским	274
6.9.1. Нерасчлененные предложения (thetic)	275
6.9.2. Выбор акцентоносителя в контрастных атрибутивных группах с контрастом на прилагательном	282
6.10. Выводы	286
Заключительные замечания	290
Литература	296
Указатель терминов	303

Введение¹

У интонации есть свои особенности, которых нет у других языковых уровней. Во-первых, способность к интроспекции по поводу плана выражения интонации у носителя языка, даже у лингвиста, развита гораздо слабее, чем способность к анализу других явлений языка. Носитель языка может затрудняться в определении на слух того, восходящим или нисходящим тоном характеризуется тот или иной фрагмент текста, в начале или в конце слога происходят тональные изменения, связаны ли движения тона с определенными словами — носителями тональных пиков или нет. Наши наблюдения показывают, что носитель языка далеко не всегда может повторить «по заказу» интонационную конструкцию, которой бессознательно постоянно пользуется. А для того, чтобы использовать в речи новый интонационный тип неродного языка, нам, как правило, приходится специально учиться.

Что касается плана содержания, то здесь особенность интонации состоит в том, что она маркирует крайне абстрактные значения, которые не всегда легко не только сформулировать, но и обнаружить в силу их непредметного характера: интонация показывает, в чем состоит глобальное коммуникативное намерение говорящего (задать вопрос, выступить с сообщением, выразить чувства), интонация может придавать высказываниям перформативный характер, соотносить текущие высказывания с предшествующим и последующим текстом, интонация может указывать на то, что текущее предложение не последнее², а также на то, что предложение, следующее за текущим, тоже не последнее³, интонацией может выражаться сопоставление объекта

¹ При работе над этой книгой автор пользовался финансовой поддержкой Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 02-04-00065а и № 08-04-00165а) и Президиума РАН по Программе фундаментальных исследований «ОИФН РАН История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте, 2003—2005, № 9.1, проект 5.19.

² Об интонации незавершенности см. раздел 3 ниже.

³ Об интонации «рассказа по порядку», состоящего из упорядоченного числа шагов, см. разделы 3.4 и 4.3 ниже.

референции с упорядоченным⁴ или неупорядоченным⁵ рядом объектов, подобных ему.

Далее, интонация — это та область, которая более других подвержена разрушению в речи. Многие значения, которые выражаются интонационно, в речи человека, сдерживающего слезы или пребывающего в сильном волнении, могут частично опускаться. Не всегда отражается коммуникативное членение и при чтении вслух поэтического текста, когда исполнители читают стихи нараспев на ровном тоне. Лишившись своих значений, такая речь остается понятной слушающему, как понятны неграмматические и морфологические структуры в речи иностранцев или детей, которые учатся говорить. Однако наши наблюдения показывают, что интонационные различия наиболее восприимчивы к воздействию помех. Интонация — слабое звено языковой системы.

Другой особенностью интонации оказывается то, что омонимия и многозначность — свойства, присущие всем языковым уровням, — в интонации распространены особенно широко. Так, подъем тона в контексте вопроса и в контексте повествовательного предложения имеет разные значения. Это свойство интонации предъявляет специальные требования к контекстному анализу интонационных единиц.

И наконец, что касается анализа интонации, в связи с различными установками и методологией исследователей план выражения и план содержания интонации исследуются в существенной степени автономно. Фонетисты исследуют интонацию с точки зрения плана выражения, не всегда заботясь о системности описания семантики интонации и, соответственно, не всегда отличая фонетические единицы от фонологических. Фонетика в таких исследованиях, как правило, преобладает над фонологией. А специалисты по коммуникативной структуре не обладают тренированным ухом и не владеют, как правило, инструментарием фонетики. Они склоняются в сторону исследования порядка слов, синтаксических конструкций, лексем, обслуживающих коммуникативные смыслы, и избегают анализа интонационных средств, несмотря на то, что те являются основными при выражении коммуникативных структур.

⁴ Об эмфазе, при которой текущий элемент соотносится с упорядоченным множеством элементов, более или менее соответствующих некоему положению дел, которое считается нормальным, см. разделы 1 и 2.1.1.3 ниже. Ср. также о слове *даже*, толкование которого пересекается с толкованием эмфазы «...множество, в которое *x* входит как элемент, как бы частично упорядочивается по степени вероятности его элементов быть или делать *P*; *x* при этом занимает в такой шкале последнее место» [Крейдли 1975: 105].

⁵ О контрасте, который соотносит текущий элемент известного множества с другими элементами, см. разделы 1 и 2.1.1.1.2.3 ниже.

Подобное положение дел наложило отпечаток и на нашу работу. Анализ интонационных структур, который представлен здесь, отражает взгляд исследователя семантики интонации, а не взгляд фонетиста. Наше обращение к показаниям приборов не претендует на ту тонкость анализа, которая доступна профессиональному фонетисту. Основным средством анализа плана выражения здесь служит анализ на слух. К инструментальному анализу мы обращаемся только после слухового анализа, как к подтверждению наших аудионаблюдений, а также как к способу воспроизведения на бумаге параметров звучащей речи. Показания используемых в работе программ и процедурный анализ звучащей речи также не всегда заслуживают полного доверия. Поэтому мы предполагаем придерживаться здесь принципа «от значения к форме» и обращаться к данным приборов только после семантического (здесь будет точнее сказать: функционального) анализа звучащих образцов речи и анализа на слух. Таким образом, кривые изменений частоты тона и графики интенсивности в данной работе — это вспомогательное средство, к которому мы обращаемся, только когда оно не вступает в противоречие с нашими семантическими и перцептивными гипотезами и когда показания приборов повторяются на большом массиве семантически идентичных примеров и на разнообразном сегментном материале. Однако, несмотря на известный «перекос» в сторону семантики, в данной работе мы намерены перейти к интонационным средствам выражения коммуникативных значений.

Итак, в данной работе интонационные структуры будут анализироваться с учетом системы значений, которые они выражают. Движения тона и другие коммуникативно значимые просодические явления, например гортанные смычки, изменения темпа (растяжки, аллегро), рассматриваются здесь в структуре интонационной конструкции в целом и в соответствии с ее значением. Здесь заметим, что чисто «фонетический» метод интонационной транскрипции текстов — не всегда непосредственно связанный со значением — также применяется, и с большим успехом. При таком подходе отражаются не только коммуникативно релевантные движения тона, но и многие чисто позиционные различия, акцентные сандхи, влияние сегментного материала, а единая интонационная фигура не отличается от комбинации двух. В частности, представляется, что в этом основное отличие т. н. автосегментного подхода, разработанного в трудах Дж. Б. Пьерхамберт (и ее предшественников), весьма удобного для целей фонетической интонационной транскрипции и завоевавшего фонетический мир, от, скажем, подхода Е. А. Брызгуновой, оперирующей более крупными и значимыми единицами. В связи с автосегментным подходом см. диссертацию [Pierrehumbert 1980] и сравнительный анализ подхода Дж. Б. Пьерхамберт и Е. А. Брызгуновой в работах С. Оде (например, [Odé 2003]). Другой интересный подход — примиряющий подходы

Е. А. Брызгуновой и Дж. Б. Пьерхамберт в применении к русскому языку — мы видим в работах О. Ц. Йокоямы, фактически переведшей интонационные конструкции Е.А. Брызгуновой на язык высоких H (high) и низких L (low) тонов Дж. Б. Пьерхамберт [Yokeyama 2001; Йокояма 2003].

В данной работе мы в наибольшей степени придерживаемся традиции Е. А. Брызгуновой, однако в разделе 4.3.4, посвященном разнообразию нисходяще-восходящих акцентов в английском языке в сопоставлении с русским, применяется нотация Дж. Б. Пьерхамберт в связи с необходимостью использовать результаты работ англоязычных авторов, в частности, работы Дж. Б. Пьерхамберт. Кроме того, в русской традиции отсутствует маркер соответствующей интонационной конструкции, потому что в русском языке отсутствует и сама конструкция. Эта конструкция характеризуется подъемом на ударном слоге акцентоносителя с падением на первом заударном и новым подъемом на втором заударном слоге. В отсутствие заударных слогов эта конструкция может фиксироваться и на минимальном сегментном материале. Она характерна для диалогических реплик и служит для активного противопоставления коммуникантов друг другу и придания высказываниям перформативного характера: говорящие не просто обмениваются сообщениями, а спорят или, напротив, решительно поддерживают друг друга, разъясняют, торопят, удивляются непониманию собеседника, с нетерпением ждут ответных реплик, выражают живейшую заинтересованность.

За точку отсчета мы принимаем парадигму коммуникативных значений, которая выделяется на материале русского языка. Нашу задачу мы видим в разработке модели значений, выражающихся интонационно, и в описании средств выражения этих значений в русском языке в сопоставлении с другими языками, когда при сопоставлении находятся интересные совпадения или, наоборот, нетривиальные типологические отличия. Наша гипотеза состоит в том, что если в одном языке — в данном случае, в русском — реконструируется система значений, которые вступают в комбинации друг с другом и имеют системные — интонационные и другие — средства выражения, то и в других языках следует искать сопоставимые системы, как в плане выражения, так и в плане содержания. Итак, в русском языке и, как мы предполагаем, в языке вообще основные типы значений, которые выражаются интонационно, образуют систему.

Система интонационных значений может быть описана операционными методами. Небольшая часть оригинальных лингвоспецифичных значений задается списком, т. е. описывается инвентаризационными методами. Значит, в русском языке выделяется два основных типа коммуникативных значений — 1) значения, которые складываются в структуру, образуют регулярные ком-

позиции, подвергаются стандартному набору преобразований⁶, имеют системные средства выражения⁷, и 2) значения, которые не соединяются с другими значениями, имеют идиоматичные средства выражения и не подвержены преобразованиям.

К значениям первого типа относятся значение темы, значение ремы, значение вопроса, императива, значение контраста, значение эмфазы, значение текстовой незавершенности и другие значения. В композиции друг с другом они образуют контрастные и эмфатические темы, контрастные и эмфатические ремы, контрастные и простые ремы в условиях незавершенного текста, контрастные компоненты вопросов и императивов. Эти значения лежат в основе формирования основных иллокутивных актов языка и составляют его коммуникативную грамматику. Они имеют регулярные интонационные средства выражения.

Значения второго типа образуют иллокутивный лексикон. Они имеют уникальные интонационные средства выражения. Примерами таких уникальных иллокутивных актов могут служить многочисленные вокативные контуры, например, зов в условиях удаленности слушающего от говорящего — *Ва-а-а-я!*, зов слушающего, недоступного наблюдению говорящего, — *Хозяйка-а! Есть кто-нибудь-удь?*

Описание интонации композиций компонентов повествовательного предложения, вопроса и императива с контрастом, эмфазой и верификацией на материале русского языка как в плане выражения, так и в плане содержания уже было предпринято нами в работе [Янко 2001]. В данной работе в разделе 2.1 мы коротко останавливаемся, где это необходимо, на результатах, полученных ранее, в частности, при описании совпадений с другим языками и продолжаем эту линию, соединяя результаты, полученные при анализе интонации предложения, с анализом интонации текста. Ранее анализ интонации текста нами не предпринимался. В данной работе ставится задача проанализировать способы указания на то, что продолжение повествования следует, разработанные русским языком, сопоставить эти способы со средствами маркирования незавершенности текста, разработанными другими языками, и наконец, соединить интонационную грамматику предложения с интонационной грамматикой текста, ибо наши наблюдения показывают, что соответствующие

⁶ О трансформациях (преобразованиях) коммуникативных и о соответствующих им линейно-акцентных структур см. [Ковтунова 1976: 157—158; Падучева 1984; Янко 2001: 137—231].

⁷ Идеи о композициональности коммуникативных значений и комбинаторном характере просодии можно найти в работах авторов [Падучева 1989: 18; Кодзасов 1996: 181—199, Rossi 1999].

значения имеют синкретичные способы выражения, т. е. интонация текста формируется не отдельно от интонации предложения, а в композиции с ней.

При сопоставлении русского языка с другими языками мы придерживались следующей процедуры. На основе выделенных на материале русского языка коммуникативных значений был разработан массив диагностических предложений, специально нацеленных на выявление интонационных средств выражения контраста, эмфазы в композиции с компонентами сообщений, вопросов и императивов. Диагностические предложения с помощью информантов были переведены на несколько европейских языков: английский, немецкий, французский и датский. Исследование по определению носило русоцентричный характер, потому что систему коммуникативных значений, выделенных при анализе русского материала, мы предположительно приняли за универсальную. Диагностические предложения были прочитаны различными информантами, по три-пять человек для каждого языка. Таким образом, наша работа не выходила за рамки пилотного исследования.

Кроме чтения диагностических предложений, информантам предлагалось рассказать несколько коротких историй из жизни по их желанию: о приезде в Москву, о посещении бассейна, о праздновании дня рождения. Это задание преследовало цель выделить интонационные средства связного нарратива во взаимодействии с интонацией предложения. Решение информантки Сидни Бэбуш из Нью-Йорка, преподавателя истории в старших классах, рассказать о событиях 11 сентября 2001 года, впервые обратило наше внимание на интонационные особенности речи человека, сдерживающего слезы. Нетрудно также представить себе, какой человеческий материал содержал рассказ учительницы, которая вела урок в школе неподалеку от места катастрофы. Впоследствии те же эффекты мы наблюдали при анализе речи участников телепередачи, посвященной розыску пропавших родственников.

Записи теле- и радиопередач тоже дали много материала для сравнительного анализа подготовленной и спонтанной устной речи. Некоторые записи теле-, радио- и учебных передач помогли нам сопоставить русский язык и с польским материалом. Работы с диагностическими предложениями для этого языка не проводилось.

В нашей работе не содержится результатов систематического анализа английской, французской и немецкой интонации, за исключением фиксации нетривиальных отличий и совпадений с русским языком. Исключение здесь составляет датский язык, для которого мы надеялись привести относительно полное описание интонационных способов выражения коммуникативных значений. Для отдельного исследования датской интонации у нас было две предпосылки. Первая состояла в том, что датские лингвисты традиционно считали, что датская интонация не служит для различения коммуникативных

значений и лишь формирует датское предложение, делая его отдельным от других предложений в тексте и отличая сообщение от вопроса. Поэтому мы поставили перед собой задачу показать, что коммуникативное членение датскому языку, как и другим языкам, тоже не чуждо. Второе условие, которое сделало возможным анализ датских данных, составило участие в работе Антона Циммерлинга, который работал с информантами, расшифровывал, анализировал и интерпретировал датский материал.

Полевой лингвистике известно, как много значат в работе терпение и доброжелательность информанта. Ответам на наши вопросы уделили свое внимание носители разных языков, на время работы с нами оторванные от своих дел. Это Гудмунд Байер (датский язык), Сидни Бэбуш, Лора Янда, Кеннет Мур, Рональд Фельдштейн, Мэтью Уолтерс (американский вариант английского языка), Люси Барк, Аньес Тютэн (французский язык) и другие друзья, знакомые и коллеги. Заметим, что в отсутствие личных контактов с информантами работа обычно протекает трудно. В работе над английским и французским материалом принимала участие Нина Фаустова, а немецкие данные обрабатывала Марина Палько.

Работа над интонацией требовала обсуждения и поддержки. Автор неизменно находил понимание у А. В. Циммерлинга и В. И. Подлесской. Кроме того, многие из задач, решение которых автор предлагает в данной работе, были поставлены В. И. Подлесской и А. В. Циммерлингом. Это важная часть работы. Ответственность за все решения несет, естественно, только автор.

В качестве инструментальной поддержки слухового анализа в данной работе использовалась компьютерная система анализа устной речи Speech Analyzer со всеми ее собственными издержками и нашим умением лингвиста-нефонетиста ею пользоваться. По поводу доверия системам анализа устной речи см. дискуссию, развернувшуюся на страницах журнала Известия ОЛЯ: [Венцов 2003; Кодзасов 2003].

И последнее замечание, которое здесь следует сделать, состоит в том, что в данной работе приводятся результаты анализа некоторого количества произведений речи — предложений и целых текстов, — которые реально прозвучали в неподготовленных рассказах носителей русского, английского, немецкого, польского и французского языков. Эти предложения фигурируют в определенном контексте, который нам известен. И поэтому они содержат те значения, которые вложили в них говорящие и которые мы надеялись реконструировать, а не те значения, которые из этих предложений, быть может, мы могли бы извлечь, если бы получили только письменную запись этих примеров. Между тем на самом деле других значений в записанных нами звучащих примерах не было, потому что они были помещены именно в тот контекст, в который они были помещены, и произнесены с определенной интонацией.

Интонация, с одной стороны, вносит в предложение свои собственные значения и, с другой стороны, снимает многие лексические и синтаксические неоднозначности. Итак, при анализе примеров мы придерживаемся описания тех значений, которые в них есть, а не тех значений, которые в этих примерах теоретически могли бы быть.

Раздел 1 посвящен плану содержания интонации. В нем приводится классификация типов значений, выражающихся интонационно. Выделяется несколько оппозиций. Мы различаем системные коммуникативные значения и уникальные; локальные (относящиеся к речевому акту) и дискурсивные (относящиеся к структуре текста); иллокутивные (создающие речевой акт) и модифицирующие (не создающие речевой акт, а модифицирующие компоненты речевых актов). Обсуждаются возможности сочетания выделенных типов значений внутри одного предложения и внутри компонента предложения.

Остальные разделы книги посвящены плану выражения коммуникативных значений интонационными средствами, а также детализации значений и их композиций.

Раздел 2 посвящен интонации предложения. Предложение рассматривается как иллокутивный акт. В подразделе 2.1 рассматриваются два основных типа иллокутивных актов языка — системные и уникальные. Системным иллокутивным актам посвящен подраздел 2.1.1, уникальным — подраздел 2.1.2. В разделе 2.1.1 последовательно рассматривается система коммуникативных значений, выделенных на материале русского языка. В подразделе 2.1.1.1 рассматриваются средства выражения этих значений — коммуникативно релевантные движения тона — акценты — и принципы выбора носителей этих акцентов. Раздел, посвященный принципам выбора акцентоносителей, кроме анализа новых принципов выбора акцентоносителя, на которые мы не обратили внимания раньше, потребовал также краткого пересказа наших более ранних работ, посвященных базовому принципу выбора акцентоносителя в русском языке. При описании интонационных средств выражения коммуникативных значений без этого раздела нельзя было обойтись. Тем более, что большинство зарубежных работ на эту тему проблемы выбора акцентоносителя вообще не ставит: при анализе носитель акцента эмпирически берется из текста, и вопроса, почему коммуникативно релевантный акцент фиксируется на некоей определенной словоформе, а не на другой, не возникает. Однако на этапе синтеза предложения решение проблемы выбора акцентоносителя обойти невозможно. Анализ предложения без решения этой задачи также неминуемо будет неполным. Кроме того, в настоящее время в связи с выбором акцентоносителя тем нами были получены новые результаты. Известные уточнения были внесены и в модель описания выбора акцентоносителя в ремах. Выделены также и неизвестные нам ранее принципы выбора акцентоно-

сителя в особых типах речевых актов: в обращениях, подчеркнуто вежливых просьбах, мольбах, упреках, воспоминаниях и мечтах. В разделе 2.1.1.2 приводятся новые данные о разнообразии средств выражения тем в русском и в других языках. Характерно, что средства выражения рем не столь разнообразны. При контрастивном анализе тем выявляются некоторые различия между русским и другими языками, например английским и французским. В подразделе 2.1.1.2.1 рассматриваются особенности оформления контрастных тем, выраженных именными группами, с контрастом на прилагательном, например *воскресную прогулку* в предложении *Воскресную прогулку пришлось отложить окончательно, (а прогулка, назначенная на субботу, прошла очень удачно)*. Сопоставительный анализ русского с другими языками выявляет различия в оформлении опорной словоформы именной группы, например, *прогулку* в *воскресную прогулку* из примера выше. В разделе 2.1.1.3 принят контрастивный анализ эмфазы в сочетании с темой, ремой и компонентами вопроса. Анализируются примеры эмфазы в русском, английском, французском и датском языках. Это один из наиболее проблематичных и трудных разделов нашего исследования, потому что полный — идеальный — набор признаков, которые, в соответствии с нашей гипотезой, характерны для эмфазы, во всем объеме в примерах реализуется достаточно редко. Картина русского языка дается в сопоставлении с другими языками. Далее, в подразделе 2.1.2 рассматриваются уникальные иллокутивные акты, выделенные на русском материале, такие как интонация зова адресата, интонация ментальной деятельности (воспоминаний, мечтаний, ментального поиска), интонация т. н. безрезультатной деятельности, интонация обоснования. На первоначальном этапе анализа уникальные (несистемные) иллокуции выделяются на материале русского языка, а затем сопоставляются с коррелятами из других языков. Оказывается, что некоторые типы — судя по имеющимся у нас данным — в других языках могут отсутствовать.

Раздел 3 посвящен интонации текста. Анализируются разнообразные стратегии поддержания связности текста, в частности, в композиции с модифицирующими значениями — контрастом, эмфазой и верификацией. Показано, что поддержание незавершенности текста может не иметь отдельных средств выражения. Тогда незавершенность выражается синкретично с иллокутивными значениями. Выделяется два типа стратегий: синтетические, при которых иллокутивная сила и незавершенность выражаются синкретично, и аналитические, при которых рема и незавершенность имеют отдельные акцентоносители. В условиях контраста степень аналитизма повышается и у контрастной (а также эмфатической) ремы и текстовой незавершенности выделяются разные акцентоносители. Это явление прослеживается на материале русского, английского и польского языков. Отдельный раздел посвящен вкла-

ду в структуру текста различных типов акцентов. Так, в частности, показано, что когда незавершенность маркируется акцентом ИК-4, по Е. А. Брызгуновой, с подъемом на заударных (если они есть), повествование приобретает семантику «рассказа по порядку», а при немаркированном акценте незавершенности типа ИК-3 с подъемом на ударном слоге акцентоносителя семантика распланированного заранее повествования, состоящего из упорядоченной цепочки этапов, заменяется простым указанием на то, что текущий фрагмент повествования не последний. В разных языках вклад фонетически близких акцентов в семантику предложения и текста, естественно, различен. Это демонстрируется на примере акцентов типа русского ИК-4 с подъемом на заударных (или на финальной части единственного или последнего ударного слога акцентоносителя) в разных языках. Так, семантика «рассказа по порядку» возникает только у русского нисходяще-восходящего акцента. В английском, немецком и польском языках нисходяще-восходящий акцент служит немаркированным показателем незавершенности.

В разделе 4 анализируются некоторые инновационные процессы, которые наблюдаются в интонации русской публичной речи. Предлагается набор критериев, отличающих нормативную интонацию от инновационной. В разделе 4.1 анализируется перенос акцентоносителя в именных группах и в именах собственных типа **СОЕДИНЕННЫЕ штаты** вместо нормативного *Соединенные ШТАТЫ* и **ВАСЯ Иванов** вместо стандартного *Вася ИВАНОВ*. Это явление впервые было описано Н. Д. Светозаровой в 1993 году. Рассматриваются внутренние — собственно русские — стандартные модели, которые могут служить образцом для развития по аналогии, а также английские стандартные — нормативные — образцы, которые могут оказывать влияние на русскую речь. В разделе 4.2 рассматривается явление экспансии акцента типа ИК-2, по Е. А. Брызгуновой, при котором нисходящий интенсивный акцент ИК-2 вытесняет восходящий акцент темы типа ИК-3 с начальной позиции в предложении. Крутое и интенсивное начальное падение весьма характерно для речи дикторов радио и телевидения при сообщении новостей. В обыденной речи оно практически не встречается. Раздел 4.3 посвящен явлению экспансии ИК-4 также в речи деятелей средств массовой коммуникации. Анализируется набор стандартных функций акцента типа ИК-4, по Е. А. Брызгуновой, выделяется инвариантное значение ИК-4 в русском языке и показывается, что инновационные употребления выпадают из инварианта. Выдвигается гипотеза о влиянии англоязычных средств массовой коммуникации, т. к. в английском языке акцент, фонетически близкий русскому ИК-4, имеет более широкие функции, чем ИК-4 в русском языке. Выделяется семантический инвариант инновационных значений, который состоит в искусственном привнесении в речь интонационных параметров борьбы мнений.

В связи с анализом нисходяще-восходящего акцента ИК-4 в русском языке и его аналогов в других языках в разделе 5 рассматривается специфическая английская интонационная конструкция «подъем — падение — подъем», которая обслуживает круг значений, близких значениям ИК-4. Конструкция «подъем — падение — подъем» получила широкое обсуждение в англоязычной зарубежной литературе. Большинство участников дискуссии приписывало этой конструкции семантику контраста, который понимался как процедура выбора элемента из известного заранее и ограниченного множества альтернатив. Однако окончательного решения по поводу семантики этой интонационной конструкции достигнуто не было. В разделе 5 предлагается семантическая интерпретация этой интонационной конструкции как выражающей различные способы апелляции говорящего к слушающему: возражение, призыв к вниманию, заигрывание, желание удивить. Это значение легко комбинируется с контрастом как с результатом выбора, но способно активизироваться и без него. Показано, что данное значение компонуется не только с ремой, но и с темой предложения.

Раздел 6 посвящен выражению коммуникативных значений и их композиций средствами датского языка. За основу берется система значений, выделенная на материале русского языка. Рассматриваются также некоторые уникальные — несистемные — датские иллокуции. Показано, что один тип предложений, а именно, предложений о причине, имеющих в русском языке и впервые проанализированных на материале английского языка, в датском языке отсутствует. Соответствующая семантика выражается в датском языке другими — не интонационными — средствами. Выделяются также аналогичные русским средства поддержания связности текста.

В Заключении подводятся итоги исследования.

1. Типы значений, выражающихся интонацией

Продолжим начатое во Введении обсуждение типов значений, которые выражаются интонацией. Во Введении было предложено членение значений по признаку системности на системные и уникальные. Введем теперь другой параметр описания значений — функциональный — и рассмотрим членение значений в соответствии с пересечением этих двух параметров.

Основное функциональное членение значений, которые выражаются интонационно, мы видим в подразделении на иллокутивные значения, которые создают речевые акты как речевые акты определенного типа с определенным коммуникативным заданием, и значения, которые обеспечивают связность текста, например, говорят о том, что текущий текст еще не кончился. Значения, которые действуют в рамках одного предложения, как единого речевого акта, например, значение темы и значение ремы, мы ниже называем *локальными*, а значения, которые отвечают за выход в текст, — *собственно дискурсивными*. На Схеме 1 ниже представлено первичное функциональное подразделение значений на локальные, ограниченные рамками одного речевого акта, и собственно дискурсивные значения. Эти значения совместимы друг с другом в рамках предложения, так как в предложении может одновременно выражаться, скажем, значение ремы, которое создает речевой акт сообщения, и указание на текстовую незавершенность. Далее, на один уровень с локальными и дискурсивными значениями мы помещаем значения, которые, тем не менее, стоят несколько особняком. Мы называем их *вторичными иллокуциями*.

Остановимся коротко на вторичных иллокуциях. Нетерминологически они называются менторским тоном, грозным, умоляющим, требовательным голосом, металлом и слезами в голосе. Они задают речевые акты мольбы и угрозы или выражают состояние говорящего, ср. *умоляющая интонация, упавший голос, изнемогающий тон*. Вторичные иллокутивные значения выражаются тембром голоса [Крейдлин 2000: 483], усиленной интенсивностью, четкостью произнесения, отсутствием растяжек [Светозарова 2000: 98, 101]. Существенная черта «тона» (менторского, настойчивого), «голоса» (металлического, решительного), «интонации» («иронической, шутливой, пафосной,